Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 26 (1680)
Среда, 21 сентября 1977 г.

Год издания 47-й
Цена 1 коп.

Обсуждаем проект новой Конституции СССР

Беречь природу — наш долг

В первую учебную неделю на III курсе в группах прошли открытые комсомольские собрания, посвященные обсуждению проекта новой Конституции СССР. В 335-й группе собрание состоялось перед началом практических занятий по фармакологии. Наш преподаватель Э. Э. Звартау коротким вступительным словом как бы настроил студентов на деловой, интересный разговор. Затем комсорг группы Н. Иванова, открывшая собрание, напомнила студентам, в чем отличия Основного Закона, обсуждаемого сегодня от предыдущих Конституций.

Обсуждение носило многосторонний характер. Борис Андрюков предложил усилить формулировку статьи 67 и записать: «Загрязнение ,отравление окружающей среды, нанесение ущерба природе или ее уничтожение — преступление и карается по закону». А Елена Левина предложила свою редакцию статьи 67: .«Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее, принимать активное участие в решении задач в этой области». Комсомольцы нашей группы поддержали предложение своих товарищей об усилении ответственности за сохранение природы и внесли его в резолюцию собрания.

И. КАПЛЮК

На снимке: выступает Е. Левина.

До выпуска осталось 165 учебных дней

ТРЕБОВАНИЯ, которые предъявляются сегодня к высшей школе решениями XXV съезда партии, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров, могут быть сформулированы в одной емкой фразе — неустанно совершенствовать подготовку и воспитание молодых специалистов, повышать качество всей этой сложной и чрезвычайно важной для народного хозяйства страны работы.

Весьма существенная роль в процессе формирования врачебных кадров отводится выпускным курсам. Однако, как показывает анализ результатов учебно-медицинской и воспитательной работы на завершающих обучение курсах лечебного и стоматологического факультетов, не все резервы используются здесь в полной мере. И вот тому доказательства — на последних государственных экзаменах два студента-выпускника получили неудовлетворительные оценки. До настоящего времени мы не можем добиться стопроцентного своевременного приезда выпускников к местам назначения. Так, в прошлом году с опозданием приступили к работе на своих «точках» около 100 интернов. В институт приходят иногда рекламации: отзывы лечебных учреждений о недобросовестном отношении выпускников ЛМИ к своей работе. Справедливости ради, надо сказать, что такие отзывы — крайне редки.

Все сказанное требует усиления внимания кафедр и деканатов к качеству воспитательной работы со студентами, особенно на выпускных курсах.

В текущем учебном году шестикурсники находятся в особом положении. Весной в связи с переходным планом они выдержали сложную экзаменационную сессию: сдали по три «обычных» экзамена, не считая трех дифференцированных зачетов, и два государственных экзамена по непрофильным клиническим дисциплинам.

В целом учебный год был закончен успешно. Все студенты с поставленной перед ними задачей справились, задолженности на курсе нет. Но анализ итогов экзаменационной сессии позволил выявить некоторые недочеты в организационной и методической работе кафедр. Так, например, использование на государственных экзаменах единых экзаменационных билетов для студентов V и VI курсов вряд ли можно признать правильным, учитывая, что ряд предметов (онкология, анестезиология и другие) получают свое завершение только на VI курсе. Врачебная же зрелость студентов V курса не может сравниться с эрудицией субординаторов. По-видимому, именно этим можно объяснить не всегда достаточно глубокие ответы пятикурсников по вопросам анестезиологии, клиники и дифференциальной диагностики заболеваний крови, пищеварительного тракта, вопросам клинической фармакологии, при чтении рентгенограмм, электрокардиограмм, по вопросам анатомии, общей хирургии, военно-полевой хирургии и травматологии. Вызывало затруднение решение ситуационных задач по акушерству и гинекологии, проведение лабораторных исследований, не все студенты знали хирургический инструментарий.

Следует также отметить определенные пробелы в подготовке студентов VI курса. В частности, как справедливо отметил в своем отчете председатель ГЭК академик А. А. Минх, студенты-выпускники не всегда достаточно хорошо ориентировались в вопросах клинической фармакологии, в составлении рецептов, порой были непрочны знания клиники и лечения редко встречающихся патологий (подострого септического эндокардита, расслаивающей аневризмы аорты), неуверенно порой чувствовали себя выпускники в вопросах переливания крови, военно-полевой хирургии, транспортной иммобилизации, травматологии и ортопедии, иногда вызывали затруднения вопросы неотложной помощи в акушерстве и гинекологии.

Это заставляет нас сделать вывод: кафедрам следует внимательно пересмотреть учебные программы с целью более тщательного отбора материала. Необходимо обеспечить регулярное проведение консультаций по узловым вопросам программы, к чтению лекций привлекать наиболее квалифицированных преподавателей, ведущих специалистов научно-исследовательских организаций, шире практиковать чтение обзорных лекций в предэкзаменационный период, квалифицированно руководить работой студентов выпускного курса и контролировать ее, создать необходимые условия для самостоятельных занятий выпускников.

Что нужно для этого сделать? Нам кажется, что хозяйственная часть института должна изыскать в общежитиях специальные комнаты для работы студентов-выпускников, снабдить эти помещения необходимой мебелью и оборудованием. Следует создать благоприятные условия для работы выпускников и в библиотеке.

Аналогичные задачи стоят и перед кафедрами, обеспечивающими работу стоматологического факультета, которые также работают по переходному плану.

Второй год как введена субординатура для выпускников-стоматологов, продолжающаяся один (последний) семестр. В прошлом году обучение в субординатуре проводилось на всех трех специальных кафедрах: терапевтической, хирургической и ортопедической стоматологии. Такая форма наиболее удачна, так как помогает подготовить врача-стоматолога широкого профиля. Необходимость же именно такой подготовки подтверждается и итогами распределения выпускников. Так, например, в прошлом году ортопедами было распределено 3 человека, хирургами — тоже 3, а остальные направлены на работу терапевтами или на смешанный прием.

В этом году на факультете создана кафедра детской стоматологии. Это очень важно: в последнее время сеть детских стоматологических учреждений растет, и естественно, требует притока новых специалистов.

Основная же задача самих студентов-выпускников как можно плодотворнее использовать оставшееся время, всего 165 учебных дней, получить максимум знаний, проявить в работе настоящую врачебную сознательность, дисциплинированность и свои высокие моральные качества при контакте с больными.

Профессор О. БОЛЬШАКОВ,
декан лечебного факультета

Мы — интернационалисты

Свое первое в новом семестре собрание комсомольцы 336-й группы посвятили обсуждению проекта Конституции. Обстоятельное сообщение сделал комсорг группы М. Ружанский, он подробно остановился на содержании и значении статей 42, 43, 21 и 24, тесно связанных с задачами охраны здоровья.

Естественный интерес будущих медиков вызвало также обсуждение статьи 67-й, касающейся обязанности граждан СССР беречь природу, охранять ее богатства. Быть непримиримыми к фактам нарушения этой заповеди — долг каждого комсомольца, — решили студенты.

Выступивший на собрании студент М. Крестовский говорил об отличиях проекта новой Конституции по сравнению с Конституцией 1936 года. Подробнее он остановился на статье 68-й об интернациональном долге советских людей. «Для нас интернациональный долг,— сказал он, — это не отвлеченное понятие, а конкретная действительность в нашей студенческой многонациональной среде. Студенческая дружба, постоянные тесные контакты со студентами - иностранцами должны стать залогом дальнейшего развития взаимопонимания между народами».

Комсомольское собрание единодушно поддержало предложение дополнить статью 68-ю еще словом «взаимопонимание»: «Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию взаимопонимания, дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира».

М. МАРЧЕНКО

Куда уходит студенческое время?

В ПРОШЛОМ учебном году совет отличников разработал две интересные анкеты. Первая касалась организации учебного процесса, на ее вопросы ответили 1152 человека. Следующая анкета, проведенная в конце года, явилась как бы продолжением первой. Каким образом распределяется студенческое время после учебного дня? Все ли попадают в цейтнот? Существуют ли возможности для увеличения дополнительного свободного времени? Подобные вопросы легли в основу новой анкеты, с помощью которой совет отличников опросил 704 студента со II по VI курс.

Известно, что слово «студент» переводится как «усердно занимающийся», а одним из моментов усердия является регулярность подготовки. Но, оказывается, регулярно готовятся к практическим занятиям 375 человек (53 процента опрошенных). Не всегда регулярно — 168 человек (24 процента). Нерегулярно — 161 человек, т. е. почти каждый четвертый студент из числа ответивших на анкету. Такой результат вызывает тревогу и опасения. Когда, каким образом ликвидируют эти студенты пробелы в своих знаниях? В горячую пору сессии? Но это ведь нереально. После окончания института, во время практической деятельности? Но до тех пор ошибка врача, как следствие незнания, может дорого обойтись больному.

Для того, чтобы глубоко проработать, понять учебный материал, выполнить домашнее задание, требуется ежедневно в среднем 2—3 часа. С нашим мнением согласны и ежедневно тратят на подготовку к занятиям более двух часов 150 человек (21 проц.), один-два часа —265 человек (38 проц.), до одного часа — 289 человек (41 проц.).

Безусловно, это неутешительные цифры! За ними стоят и 30% троечников по результатам зимней сессии, и 12 отчисленных студентов, и 106 переведенных условно, и крайне низкий — 3,8 — средний балл успеваемости на 1 курсе стоматологического факультета.

На вопрос: «Где вы предпочитаете готовиться к занятиям?» большинство — 550 человек (78 проц.) — ответили: «дома (в общежитии)», 136 человек (19 проц.)—«в читальном зале библиотеки». Нам кажется, что число последних значительно увеличилось после ремонта и реконструкции читальных залов библиотеки. А еще, оказывается, можно готовиться в трамвае, автобусе, поезде метро, троллейбусе. Так поступают 18 студентов из 704 опрошенных. Не исключена возможность, что подобное их признание — шутка. Конечно, можно позволить себе утром, в автобусе заглянуть в учебник, конспект лекций, пробежать глазами проработанный и усвоенный накануне материал, но невозможно поверить, что именно по дороге в институт можно серьезно понять и надолго запомнить все, что изложено на страницах учебной литературы.

Следующий вопрос анкеты касался СНО. Оказывается, 40 процентов опрошенных студентов посещают заседания СНО. 30 процентов ведут научную работу. Что касается количества времени, которое еженедельно уделяется работе, то до 3 часов в неделю посвящают СНО 59 процентов, от 3 до 6 часов—31 процент, свыше 6 часов—10 процентов.

Студентам, которые еще не начали работу в СНО, и тем, кто уделяет ей скромное место в бюджете своего времени, хочется пожелать более серьезно задуматься над этим вопросом. Где и когда еще представится возможность получить дополнительные знания по предмету, сделать для себя множество маленьких открытий, которые в будущем окажутся бесспорно полезными.

Общественная работа. Без нее нельзя представить себе современного студента. Ну, а какое количество времени уделяется еженедельно общественной работе? Итоги опроса таковы: из 534 студентов, занимающихся общественной работой, 21% (111 чел.) уделяют ей свыше 3 часов, 48% (257 чел)—1—3 часа в неделю, 31% (166 чел.)—до 1 часа, т. е. подавляющее большинство студентов довольно скупо расходует свое время на общественную работу. Этим, наверное, можно объяснить и нередко низкое качество политинформаций, и срывы дежурств членов ДНД на бывших IV, V курсах лечебного факультета и крайне неудовлетворительную подготовку III курса стоматологического факультета к третьему трудовому семес ру, и вяло проходившую подписку.

Чем мы еще занимаемся в свободные часы и минуты? Конечно же, успеваем прочитать томики любимых прозаиков и поэтов, посещаем выставки, музеи, театры, смотрим новые кинофильмы. 46 проц. опрошенных чтению художественной литературы отдают до 6 часов в неделю, 51 проц.—свыше 6 часов. Почти не читают — 3 проц. опрошенных. 30 проц. бывают в кино и театрах в среднем от 1 до 3 раз в месяц, 36 проц.— 3—6 раз в месяц, 34 проц.—больше 6 раз.

И здесь цифры неутешительные. Ведь многие из нас после окончания института уедут из Ленинграда. Поэтому сейчас нельзя оставаться в стороне от культурной жизни города. Студентам I, II курсов лучше всего можно реализовать свои планы и намерения в этом отношении на факультете общественных профессий, в секциях экскурсоводов и искусствоведения.

В ответе на следующий вопрос анкеты: «Испытываете ли вы недостаток в свободном времени?» мнения были почти единодушными. «Да» — ответили 606 человек. Действительно, в наш стремительный, напряженный век, очень трудно порой бывает найти драго-

Окончание на 2-й стр.

КУДА УХОДИТ СТУДЕНЧЕСКОЕ ВРЕМЯ?

(Начало на 1-й стр.)

ценный свободный час. Но, оказывается, 98 человек (14 проц.) не испытывают недостатка в свободном времени. И эти 98, как это ни парадоксально, студенты, которые серьезно готовятся к практическим занятиям, работают в СНО, уделяют должное внимание общественной деятельности, успевают 6 раз в месяц и больше бывать в кино, театрах, на выставках, в музеях.

Наверное, все-таки существуют возможности для увеличения свободного времени? Например, можно ли получить его за счет пропущенных лекций? 511 человек (73 проц.) ответили на этот вопрос утвердительно, 193 человека (27 проц.) сказали «нет», причем в это число вошли, главным образом, умудренные опытом старшекурсники. Конечно, пропуск лекций — не выход из положения. И это неоспоримое мнение.

Последний вопрос анкеты звучал так: «Есть ли, по вашему мнению, возможности для увеличения свободного времени без нанесения ущерба учебному процессу в вузе?» 336 человек (48 проц.) ответили: «Нет», 368 человек (52 проц.) считают, что такие возможности есть и предлагают точно планировать свое время, составлять рациональный режим дня, устранить «окна» в расписании, ввести «день самостоятельной подготовки» для занятий УИРС, в СНО, СКБ. А еще необходимо быть предельно внимательным на практических занятиях и лекциях.

Хочется верить, что итоги этой анкеты заставят многих студентов еще раз задуматься над словами Ришара: «Берегите время! Время это ткань, из которой построена наша жизнь».

Т. АЛЕКСЕЕВА,
член совета отличников

ИЗ ПОЧТЫ «ПУЛЬСА»

Интерны говорят «спасибо»

Нас, троих однокурсниц, окончивших 1-й ЛМИ в 1975 году, направили для специализации по терапии в Тосненскую центральную районную больницу. Вместе с нами в ЦРБ работали еще пять врачей-интернов — выпускников Бакинского, Кубанского, Ивановского, Рязанского и Целиноградского медицинских институтов.

Мы попали «в хорошие руки»: и врачебный коллектив тосненской больницы и наш непосредственный руководитель Татьяна Львовна Сергеева оказались очень внимательными и заботливыми учителями, коллегами.

Очень ценным начинанием, с нашей точки зрения, явился курс лекций, организованный с января 1977 года на базе 1-го ЛМИ. Кафедра госпитальной терапии во главе с профессором Глебом Борисовичем Федосеевым проявила хорошую инициативу, поддержанную отделом интернатуры и другими терапевтическими кафедрами. Все лекции были изложены интересно с учетом современных данных, что особенно ценно для нас, начинающих врачей-терапевтов. Мы считаем, что этот курс лекций будет полезен всем практическим врачам. Нам хочется выразить благодарность за организацию лекций, за постоянную заботу о нас отделу интернатуры и его руководителю Тамаре Анатольевне Богородской. К этой благодарности полностью присоединяются и наши товарищи — интерны из других медицинских вузов.

Н. СЕМЕНОВА, Т. ГОРБОВА, О. БЕСПЕРСТОВА, врачи-интерны

Пускай сегодня мы еще студенты, мы завтра — настоящие врачи

Четвертый курс во многом особенный, он запомнился и новой для нас системой циклов, и насыщенностью чрезвычайно важными предметами, и, конечно, летней производственной практикой.

Практика... Радостное, многообещающее и тревожное время. Мы мечтали о нем с первых студенческих дней. Мы шли к нему четыре напряженных студенческих года, выдержали проверку на верность будущей профессии восемью сессиями, тридцатью одним экзаменом. Какой же она была, эта долгожданная первая врачебная проба? Помимо возможности оценить свои знания, применить их в работе, она многим помогла окончательно определиться в отношении будущей специальности.

Все мы, нынешние пятикурсники, работали в больницах различного масштаба, в разных условиях, и все же в суждениях студентов о практике есть много общего. Мы задали лишь самые общие вопросы: где проходил практику? Что особенно запомнилось и что не понравилось, или могло быть лучше? Что практика дала тебе? И вот какие ответы получили.

Группа студентов ЛМИ провела летнюю производственную практику в ГДР, в Эрфуртской медицинской академии.

На снимке: практиканты на экскурсии в центре торакальной хирургии в г. Бад Берка знакомятся с новой моделью сосудистых катетеров.

Фото студента V курса Л. Колотилова

Экзамен принимает жизнь

А. ШОЛИНА (г. Ломоносов, ЦРБ):

— Научилась мобилизовывать себя, свои знания при оказании неотложной помощи. Помогла мне в этом понравившаяся своей оперативностью, динамичностью работа на «скорой помощи». На вызовах пришлось встретиться с самой разнообразной патологией, дважды принимала роды на дому, один из этих случаев диагностически был трудным (разрыв правой маточной артерии, внутреннее кровотечение).

На практике почувствовала неполноту своих знаний, но зато те, что есть, научилась непосредственно применять.

Н. СЕМИГОЛОВСКИЙ (г. Светлый):

— В день приезда нас сразу пригласили в операционную, так мы и начали с хирургии, через нее вошли в работу больницы, потому, наверное, хирургия больше и понравилась.

Все было нормально, но уж очень худо в больнице с лабораторией. Нам, знающим по учебникам многие болезни, оставалось удивляться, как можно диагносцировать, лечить, если не выполняются даже элементарные лабораторные исследования.

На практике пришло чувство уверенности: наши знания дают нам возможность оказывать реальную помощь. И еще мы поняли на примере некоторых случаев, что нельзя быть слишком категоричным, торопиться с выводами в постановке диагноза, в определении собственного понятия о данном больном.

Ю. ЗЕЛЕНИН (г. Светлый):

— Я бы просто ответил: практика научила принимать самостоятельные решения. Почувствовал себя более или менее ценной (точнее нужной), единицей в больничном коллективе, убедился, как важна правильная организация работы (на примере светловской «скорой помощи») и как совершенно необходима работа со средним и младшим медперсоналом.

Ю. РОДЧЕНКОВ (Новая Ладога):

—Больше всего понравилось на терапии: огромный объем практической работы, интересный контингент больных и очень хорошие отношения к нам персонала больницы. Поражала готовность сделать все, чтобы мы узнали и увидели как можно больше. Так, например, старый, очень опытный клиницист Ефим Яковлевич Гении, работающий в больнице около 30 лет, специально приглашал к себе больных со сложными диагнозами, преимущественно с пороками сердца, чтобы я мог их детально расспросить, посмотреть, послушать. Очень жаль, что на практических занятиях мы не получили достаточных навыков в производстве диагностических, лабораторных и инструментальных исследований.

В. НЕХЕНДЗИ (Калининград, больница скорой медицинской помощи):

— Понравилась хирургическая практика: во-первых, сами люди, работавшие с нами, во-вторых, возможность самостоятельного рукодейства — ассистенция на операциях, перевязки, в-третьих, увидел интересные, ранее незнакомые, методы исследования, например, чрескожную холангиографию.

Чувство досады вызвало недоразумение с жильем: первые дни приходилось ночевать где придется из-за того, что не было полной согласованности между администрацией больницы и института.

Что касается обширной документации практики, то, не оспаривая необходимости историй болезни, которые мы должны были написать, так и не понял, зачем нужны дневники, ведь тот, кто хочет работать, будет работать и без всякого контроля, а кто этого не хочет и не делает, вполне может иметь прекрасно оформленный дневник.

В больнице есть хорошая аппаратура, с помощью которой было бы интереснее работать, но она не используется, так на терапевтическом отделении кардиомониторы, фонокардиограф стояли в бездействии, хотя могли бы давать ценную информацию.

Практика дала многое: уверенность в своих возможностях, опыт общения с больными (особенно важно), практические навыки.

А. ДОМОШЕНКО, Г. КОХРЕИДЗЕ (г. Петрозаводск):

— Запомнилось отделение реанимации, анестезиологии и интенсивной терапии в городской больнице, которое возглавляет А. П. Зильбер (выпускник 1-го ЛМИ). Коллектив сильный, состоит из знающих и любящих свою работу людей, здесь мы видели НОТ в действии. Когда пришли в отделение, были настолько поражены чисто технической стороной, оформлением отделения, что вначале даже говорили шепотом. Жалко, что мы лишь заочно познакомились с заведующим отделением, сумевшим психологически совместить совершенно разных людей в одном коллективе.

Запомнились все дежурства в приемном отделении: перед нами прошла почти вся неотложная хирургия.

Что ж, мы «хлебнули» настоящей медицины, почувствовали себя пусть еще маленькими, но врачами. Благодарны за прекрасную организацию практики.

Интервью взяла Н. КАРПИНСКАЯ, студентка V курса

ПРОБА НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

ЕЩЕ в Ленинграде, листая толстые тома энциклопедий, мы пытались добыть какие-либо сведения о Немане. И вот теперь он был перед нами, небольшой зеленый городок с узкими улочками, на которых мирно уживаются маленькие одноэтажные домики и крупнопанельные новостройки.

...Так получилось, что в нашей, 444-й группе были представлены все основные специальности, и все мы серьезно занимались в «своих» СНО: В. Рогалев и Г. Пахомова—на госпитальной хирургии, Е. Михайлова—в кружке факультетской терапии, И. Баушев и я, автор этих строк,—на кафедре акушерства и гинекологии, О. Рогалева—на психиатрии. Это очень помогало нам в работе: в любом сложном случае свой студенческий консилиум был под рукой.

Самостоятельно ведя прием в поликлинике и женской консультации, выезжая по скорой на вызовы, делая назначения своим больным в стационаре, мы не раз с благодарностью вспоминали наших профессоров и преподавателей, перелистывали конспекты лекций и записи практических занятий.

Вообще с практикой нам очень повезло. Много работы, трудных больных, а главное—полная самостоятельность. Врачей в нашей ЦРБ не хватало, так что наша помощь была кстати, а мы с радостью брались за любую работу. Равнодушных не было, каждый жаждал настоящего дела, и когда ночью нас вызывали в родильное отделение или к тяжелому больному, разгорались споры: кому идти. Нам доверяли самостоятельные дежурства по больнице, а это значит, что кроме «законных» терапевтического, хирургического и родильного отделений, ты отвечаешь еще за детское, гинекологическое, инфекционное... Мы должны были знать все, потому что мы —врачи, потому что в глазах у больного светилась вера в тебя, надежда на твою помощь.

Доверие больных обязывало нас быть готовыми каждую минуту прийти на помощь... Никогда не забудет Катя Михайлова своего больного с кардиогенным коллапсом, которого она, поставив, диагноз, вместе с фельдшером скорой помощи, на руках принесла в палату интенсивной терапии.

А приступ эклампсии?! Это была моя больная. Все шло как обычно: хорошие интенсивные схватки, ритмичное ясное сердцебиение плода, давление 130/80 и вдруг среди полного благополучия — эклампсия. Несколько минут замешательства. Неужели неправильно измерила давление? В чем ошибка? И хотя все окончилось благополучно и с помощью вакуум-экстрактора на свет был извлечен здоровый малыш 51 см в длину и весом 3200, осталось после этого случая щемящее чувство не удовлетворенности и огромное желание учиться, чтобы не было больше таких страшных ночей.

...Четыре часа длится операция: 18-летний парнишка попал под трактор, в результате разрыв печени. За операционным столом трое из 1 ЛМИ—выпускник 1973 года, зав. хирургическим отделением А. П. Зубов и два его ассистента — студенты Галя Пахомова и Виктор Рогалев.

В условиях ЦРБ невозможно производить плановые сверхсложные хирургические вмешательства, и мы, конечно, не видели их, зато мы делали— и главное сами— перевязки и скелетное вытяжение, накладывали гипс и обрабатывали раны, производили аппендэктомию, ассистировали на прободной язве желудка. Мы учились диагносцировать, самостоятельно решать, не пасовать перед трудностями в любой хирургической обстановке.

Как в огромном калейдоскопе проносятся в памяти больные с тяжелейшим отравлением (суицидная попытка) и мерцательной аритмией, инфарктом миокарда и бронхиальной астмой, ребенок в асфиксии и септическое состояние после криминального аборта.

Нас окружали чудесные люди, знающие, опытные врачи Александра Лаврентьевна Заболотнова, Шарлотта Николаевна Амочкина, Александр Павлович Зубов, великолепные сестры и акушерки, заботливые нянечки. Каждый из них в меру своих возможностей помогал нам.

И мы старались быть полезными ставшей нам дорогой ЦРБ, читали лекции для младшего и среднего медперсонала, рассказывали о проблемах, разрабатываемых нашими кафедрами (опять помогла сновская закалка), дежурили на пляже.

Вот и промчалась практика... Шумно в стенах родного института, волнуется, бурлит от радости встреч «пятачок». И, конечно, больше всего сегодня говорят здесь о минувшей практике, отточившей наши знания, сделавшей тверже наши руки и давшей нам понять, как много еще надо нам узнать, многому научиться, чтобы стать настоящими врачами.

Б. АЛОЙЦ, студентка 544-й группы

М-22300 Заказ № 1238 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор М. ЖАРИНОВА